

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПАРАДИГМЫ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

И.Р. Перевышина

Белгородский государственный университет, Белгород

В теории переводоведения существуют большое количество моделей перевода, парадигм. В статье излагаются результаты исследования, направленные на выявление процессов унификации терминологии переводоведения.

Ключевые слова: модель, парадигма, лингвистические и коммуникативные модели перевода, эквиваленты, коммуникативно-функциональные эквиваленты.

Linguistic and Communicative Paradigms in Translation Theory
Irina Perevyshina

There is a considerable number of paradigms and models in the modern Translation Theory. The paper deals with the results of research, revealing the processes of the unification of Translation Theory terminology.

Key words: model, paradigm, linguistic and communicative translation models, equivalents, functional-communicative equivalents.

Известно, что понятие «парадигма знания», было введено Т.Куном, и, как отмечает Е.С.Кубрякова, является «достаточно простым и направленным, прежде всего, на объяснение причин научных революций как кардинальных перестроек в системах научных знаний, определявших до поры до времени состояние тех или иных конкретных наук и уровень их развития» [1. С.5]. «Под парадигмами, - писал в связи с этим Т.Кун, - я подразумеваю признанное всеми научное достижение, которое в течение определенного времени дает научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [2. С.11]. По мнению Е.С.Кубряковой, «такое определение имплицитно сразу несколько важных идей: во-первых, парадигма строится на достигнутых результатах в определенной науке, во-вторых, на идее признания этих результатов определенным научным сообществом, в-третьих, на идее моделирования проблем и их решений по

определенному образцу и, значит, идее существования таких образцов моделирования и т. п.» [1. С.6]

В русском языке термин «парадигма» издавна фиксируется в энциклопедиях и словарях. Например, в современных толковых словарях этот термин рассматривается и как грамматический, и как синоним слов *образец, модель* (см. [3]).

В переводоведении имеется значительное число моделей, парадигм перевода, по которым устанавливаются соответствия в области словообразования, грамматики, лексикологии. Эти парадигмы имеют непосредственное отношение к исследованию глубинных структур как абстрагированных формул смысла и их репрезентации в синтаксической поверхностной структуре предложения (трансформационная модель, семантическая модель, ситуативная модель). Они разработаны лингвистами, занимавшимися «порождающей грамматикой», «порождающей семантикой», создавшими модель ситуация-текст. Наличие таких моделей, парадигм объясняется лингвистической теорией перевода.

Существуют также модели перевода, разработанные теоретиками переводоведения (теория закономерных соответствий Я.И.Рецкера; теория уровней эквивалентности В.Н.Комиссарова; теория функционально-динамической эквивалентности А.Д.Швейцера; динамическая модель перевода Ю.Найды).

В.И.Хайрулин вслед за Ю.А.Сорокиной, И.Ю.Морковиной рассматривает перевод «с точки зрения теории лакун, понимать которую в данном случае следует широко: если в пределах текста лакуна – это некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, то с позиции какого-либо языка иноязычный текст в целом также предстает как лакуна, которую требуется заполнить лингвокультурными средствами» [4. С.36; 5. С.77]. В.И.Хайрулин вводит понятие «переводческая парадигма высказывания» и характеризует перевод высказывания как «заполнение лингвокультурной лакуны» или как «преобразование одного лингвокультурного варианта в другой» [4. С.37-38]. Понятие переводческой парадигмы позволяет нам описывать варианты высказывания двух или нескольких языков.

Характеризуя эти варианты высказывания, мы предлагаем говорить об эквивалентах (абсолютных; частичных), функциональных эквивалентах (абсолютных/функционально-содержательных и частичных/функционально-адекватных соответствиях) и безэквивалентных номинациях при переводе текстов различных типов.

Под эквивалентами мы понимаем системно-языковые соответствия, межъязыковую (интерлингвальную) синонимию номинативных единиц двух языков с равноправными и равноценными значениями, не зависящими от контекста. Эквиваленты в переводоведении обозначаются

как константные, полные, абсолютные, тотальные, системно-языковые, словарные, формальные [6. С.10-11].

Функциональная эквивалентность (абсолютная/функционально-содержательная эквивалентность и частичная/функционально-адекватное соответствие) трактуется как отход от абсолютной или частичной эквивалентности. Понятие «функциональной эквивалентности» совпадает с понятием «коммуникативной эквивалентности». *Коммуникативно-функциональная эквивалентность* перевода понимается как характеристика перевода, в котором текст на переводящем языке производит на иностранного получателя тот эффект, которого добивается автор текста на исходном языке. Иными словами, инвариантным в процессе перевода должна оставаться смысловая сторона исходного сообщения, определяемая коммуникативной установкой и функциональными характеристиками переводимого текста. *Функционально-содержательная эквивалентность* предполагает воспроизведение в тексте перевода всей информации ИЯ, но при этом меняется синтаксическая поверхностная структура предложения (значение выделяется на уровне языка, а содержание на уровне речи, в тексте). *Функционально-адекватное соответствие* понимается как характеристика перевода, в результате которого утрачивается какая-то определенная информация, например, эстетическая, несмотря на изменение синтаксической поверхностной структуры предложения.

Действия переводчика в случае *абсолютной эквивалентности* сводятся к прямой подстановке (ПП). Прямая подстановка является жесткой детерминированной переводческой процедурой, предполагающей наличие у переводчика автоматизированного навыка переключения языковых кодов по принципу «вербальный стимул» – «вербальная реакция». Прямая подстановка представляет собой простейший переводческий прием, основанный на замене единицы исходного языка ее непосредственным системно-языковым соответствием в переводящем языке.

Основными характеристиками ПП являются:

1. Прямые знаковые связи замещаемой и замещающей единиц, общность коммуникативной функции, взаимозамещаемость, не зависящая от контекста, взаимнообратимость транслирующих операций ($A \leftrightarrow B$), регулярный характер эквивалентных соответствий.

2. Отношение полного семантического тождества единиц ИЯ и ПЯ:

- совпадение всех значений (денотативного, сигнификативного, прагматического);

- эквивалентность семного состава единиц ИЯ и ПЯ в конкретных контекстах их употребления;

- функциональная тождественность, общность функций в тексте, сегменте текста, предложении: *референтная / денотативная / информативная; познавательная / когнитивная / гносеологическая /*

исследовательская; контактоустанавливающая / фатическая; побудительная / директивная / волюнтаривная / прескриптивная / организующая / управленческая / конативная / декларативная / вердиктовая; эмотивная / экспрессивная; поэтическая / эстетическая; дейктическая / указательная; металингвистическая; маркирующая.

3. Жесткий детерминизм переводческой операции: навык переключения с одного языкового кода на другой на уровне автоматизма (непосредственная реакция на знак ИЯ; «механическая» замена единицы ИЯ на словарный эквивалент ПЯ, фиксируемый всеми двуязычными словарями и наличествующий в индивидуальном «тезаурусе» / «словаре» переводчика).

4. Наличие наряду с отношениями моноэквивалентности также и полиэквивалентных семантических связей (наличие коэквивалентов – двух или более равнозначных, взаимозаменяемых соответствий единице ИЯ).

К системно-языковым эквивалентам мы относим также стандартизированные клише исходного языка и переводящего языка, застывшие стандартные речевые фразы, устойчивые словосочетания, штампы, пословицы, имеющие конкретную функционально-стилистическую характеристику. В этом случае подстановки носят названия *узуальных*. Узуальная подстановка представляет собой эквивалентность различных оборотов речи типичных для определенных коммуникативных ситуаций и частично не совпадающих по лексическому составу, но идентичных по смыслу.

Узуальный перевод нередко трактуется как переводческая трансформация (контекстуальная замена), и в этом плане интересно замечание Л.К.Латышева, отмечающего, что «узуальный перевод следует трактовать как подстановку, поскольку он предполагает максимально возможное приближение к оригиналу» [7. С.101-103], в то время как трансформации представляют собой отход от оригинала в поисках семантико-стилистической адекватности.

Узуальные подстановки представляют собой случай *неполной / частичной / относительной эквивалентности*: единицы ИЯ и ПЯ являются полными межъязыковыми синонимами по значению (общему смыслу), но относительными по дистрибуции (по сочетаемости с другими лексическими единицами) и по грамматическому оформлению.

Частичные эквиваленты (*partielle Äquivalente*) в переводческой практике имеют большее распространение, чем полные, абсолютные. Одним из таких случаев является случай межъязыковой корреляции, когда транслеме соответствуют две и более языковые единицы ПЯ, каждая из которых отражает лишь некоторую часть из широкого спектра признаков, заключенных в сигнификате языковой единицы ИЯ; эти относительные/частичные эквиваленты обозначают лишь отдельные аспекты (части, признаки, стороны) денотата, обозначаемого в ИЯ одной

лексемой, и фактически отражают лишь суммарно весь объем признаков денотата транслемы, ср.:

рука = Hand (кисть руки) + Arm (рука от кисти до плеча);

нога = Fuß (ступня) + Bein (нога от ступни до бедра);

blau = синий + голубой;

Geschwür = опухоль + нарыв + язва;

Dichter = поэт + писатель;

Nacken = шея + затылок;

Hals = шея + горло;

интеллектуальный = intellektuell (умственный, мыслительный) + intellektual (рациональный);

зарплата = Lohn (на предприятии) + Gehalt (у служащих) + Gage (у артистов) + Sold (у военных).

Подобные транслемы и эквиваленты находятся в своеобразных родовидовых отношениях, с той лишь разницей, что в одном языке представлено только родовое понятие (гипероним), в то время как в другом языке гипероним отсутствует, но наличествуют два и более видовых понятия (гипонимы).

Для достижения *функциональной эквивалентности* в текст перевода вводятся дополнительные лексеммы, наблюдаются различного рода замены, перестановки и трансформации другого вида. Трансформации носят детерминированный характер, и, как правило, осуществляются переводчиком с целью преодоления лингвоэтнического барьера. Причинами трансформаций могут быть:

- расхождения в языковых системах ИЯ и ПЯ;
- расхождения в языковых нормах ИЯ и ПЯ;
- расхождения в речевых нормах ИЯ и ПЯ;
- расхождения в коммуникативно-релевантных информационных запасах носителей ИЯ и ПЯ.

Следует заметить, что введение в текст перевода дополнительных лексем, описательный перевод, различного рода замены, часто способствуют воспроизведению всей информации оригинала. Иногда, напротив, какая-то часть информации ИЯ утрачивается, не воспроизводится в переводе, не смотря на то, что текст перевода протяженнее по количеству слов текста оригинала. И, наконец, наблюдаются случаи, когда лексические единицы ПЯ содержат большее количество информации, чем лексические единицы ИЯ. Иногда, например, переводчик сознательно заменяет нейтральную лексическую единицу ИЯ более образным, функционально-дифференцированным словосочетанием ПЯ, видимо, с той целью, чтобы восстановить потерю стилистической информации в другом фрагменте оригинала, создать тексты одинаковой стилистической тональности.

В свете вышеизложенного можно выделить *три разновидности преобразований текста перевода* (ПТ):

Абсолютные функциональные эквиваленты/функционально-содержательные эквиваленты как следствие стремления переводчика воспроизвести всю информацию оригинала: количество сем ИЯ соответствует количеству сем ПЯ.

Ко второй разновидности относятся *функционально-адекватные соответствия/частичная функциональная эквивалентность*, т.е. явление трансформаций/преобразований, мотивированных экспликацией в тексте перевода какой-то определенной информации, чаще всего денотативной при одновременном «сглаживании», нейтрализации стилистических характеристик лексических единиц оригинала. В этом случае количество сем оригинала превышает количество сем перевода, что обусловлено, например, тем, что лексические единицы ИЯ, обладающие стилистической заданностью, не имеют стилистически окрашенного эквивалента в ПЯ.

Суть третьей разновидности трансформаций в том, что нейтральные лексические единицы ИЯ переводятся более образными словосочетаниями ПЯ. В некоторых случаях преобразование ПТ можно рассматривать как прием, способствующий компенсировать потерю стилистической информации ИЯ, восстановить последнюю в другом фрагменте перевода, что совершенно необходимо, так как «коннотативный аспект содержания текста может нести информацию нередко коммуникативно более значимую, чем его денотативный аспект» [8. С.23-25]. В данном случае также имеет место *частичная функциональная эквивалентность/функционально-адекватное соответствие*. Переводчик прибегает к различным мотивированным трансформациям, в результате которых происходит замена нейтральных лексем стилистически окрашенными лексемами или словосочетаниями. Иными словами, переводчик заменяет прямое денотативное значение транслемы транслемой с коннотативным значением. Этот прием можно было бы назвать заменой прямого значения транслемы ИЯ переносным, переосмысленным значением в ПЯ.

Терминология переводоведения XXI века представляет собой динамическую, развивающуюся систему, и сопоставительный анализ терминосистем различных авторов и школ позволяет выявить как процессы унификации терминологии, так и сохранившиеся до настоящего времени противоречивые и дискуссионные моменты. Надеемся, что данная статья внесет определенный вклад в унификацию терминосистем переводоведения.

Библиографический список

1. Кубрякова, Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: введение / Е.С.Кубрякова //Парадигмы научного знания в современной лингвистике. – М., 2008.

2. Кун Т., Структура научных революций / Т.Кун. – М., 1977.
3. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М., 1992.
4. Хайрулин, В.И. Перевод научного текста (лингвокультурный аспект) / В.И.Хайрулин. – М., 1992.
5. Сорокин, Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность / Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина // Этнопсихолингвистика. – М.: Наука, 1998.
6. Дзенс, Н.И., Перевышина И.Р., Кошкарров В.А. Теория и практика перевода / Н.И.Дзенс, И.Р.Перевышина, В.А.Кошкарров. – СПб., 2007.
7. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л.К.Латышев. – М., 1981.
8. Шаховский, В.И. К проблеме трансляции коннотативных компонентов переводимой единицы содержания текста оригинала / В.И.Шаховский //Тетради переводчика. – М., 1980. - №17.

Сведения об авторе

Перевышина Ирина Рашидовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка
Белгородского государственного
университета, директор НУЦИА
e-mail: perevyshina@bsu.edu.ru